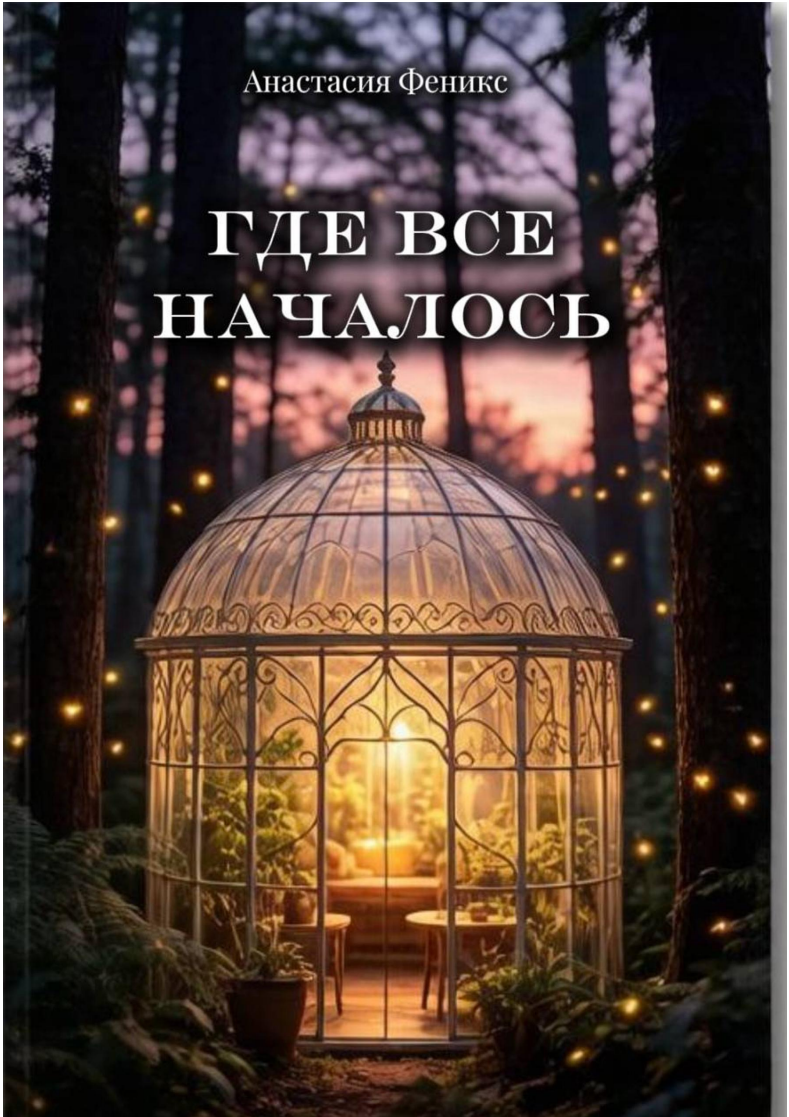
Анастасия Феникс
ГДЕ ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Анастасия Феникс

Где все началось

https://litres.ru/74698047
SelfPub; 2026

Аннотация

Каждое лето Луис возвращается в тихий Светлячковый городок, но в этот раз его приезд омрачен странными, пугающе реалистичными снами о детстве. Пытаясь разобраться в своих сновидениях, парень отправляется в местный парк. Там он встречает загадочную девушку Бьянку, знакомство с которой оборачивается шокирующим дежавю: Луису кажется, что они знают друг друга всю жизнь.

Совместные прогулки и внезапно вспыхнувшие чувства запускают цепь необъяснимых событий. Пытаясь разобраться в происходящем, молодые люди сталкиваются со стеной молчания, враждебностью старшего поколения и пугающими секретами собственных семей. Вскоре Луис узнает, что их случайная встреча вовсе не случайна. Смогут ли они вернуть то, что у них когда-то украли, или чужая воля окажется сильнее памяти и самой судьбы?

Анастасия Феникс
Где все началось

Эти счастливые детские визги. Почему они снятся мне, когда я возвращаюсь в этот город?» — рассуждал Луис, щурясь от колющей боли в висках. Словно кто-то продолжительное время навязчиво капал на подсознание с самого момента приезда на лето в загородный домик, где он вырос. Как будто бы что-то всеми силами пытается пробиться и показаться ему во снах, лишь транслируя один эпизод за другим, который похож на предыдущий. В сон начали просачиваться фоновые звуки готовки завтрака, от чего глаза сами приоткрылись. Чувствовалось, будто бы в последний час перед пробуждением не было глубокого погружения в сон. Он примял поворотами головы теплую мягкую подушку, потянулся рукой к прикроватной тумбочке, зацепив телефон: девять часов утра. Вероятнее всего, Луис мог бы вставать на час раньше, когда начинали слышаться отдаленные шарканья по деревянному полу и складывалось ощущение, что пора вставать. Но ему веско казалось, что эти необъяснимые сны, картинки, цвета, которые снятся ему ежедневно, как только он возвращается в это место, можно объяснить. Но пока что деталей не хватало для того, чтобы понять, что же это все значит. Каждый такой сон он словно пытался ухватиться хоть за что-то, распознать, вспомнить, было ли что-

то подобное в его жизни, но попытки сделать это насильно проваливались. Сны словно убегали, как собака: останавливаясь, чтобы передохнуть, и вновь уносясь на пятой передаче. Может быть, дело было в реальности, и ему что-то нужно было лицезреть наяву, чтобы дособирать эту головоломку. Сделав глубокий вдох, ощутил, как легкие заполняет воздух, в котором присутствовали древесные нотки от старых стен и пола, аромат чистого постиранного белья и едва уловимая, естественная пыль. «Так, пора вставать», — проговорив это про себя, начал сладко растягивать тело во всех изгибах. Откинул одеяло, принял сидячее положение на краю кровати, пошевелил пальцами ног и, финально поднявшись с теплого места, встал на прохладный деревянный пол. По телу тут же пробежали колкие мурашки. Подошел к окну и принялся раздвигать увесистые занавески, сквозь которые до этого еле поступал хоть какой-то свет. Как только он впустил в свою комнату мягкое желтое сияние, солнечные лучи принялись лениво разливаться по коричневому паркету, рисуя форму оконной рамы под наклоном. Солнце нежно покусывало голые стопы, напоминая, что сегодня будет новый, умеренно разогретый летний день. Сменив ночную одежду на бордовую толстовку и темно-синие спортивные брюки, Луис направился по скрипящей от времени и веса деревянной лестнице на первый этаж. В моменте появилось озорное, детское желание ускориться и вприпрыжку преодолеть предпоследние ступени, отчего хруст старого дерева под ногами гулко

раздался по всему дому. Почесывая все еще сонные глаза, зашел на кухню, чтобы утолить жажду прохладным стаканом воды.

— Доброе утро, — поприветствовала его бабушка, стоящая у бурлящей каши.

— Доброе, — наливая воду в стакан, ответил ей с легкой улыбкой на лице.

— Как только слышу шум по лестнице, знаю, что это ты, — поделилась замеченным.

Луис подошел к раковине.

— А что, разве кто-то, кроме меня, это прямо сейчас может делать? — спросил, наливая воду.

— Да нет, я не об этом, — улыбнувшись, повернулась обратно к кастрюле с кашей и продолжила: — Только у тебя одного есть такая манера спускаться по лестнице, никто еще так до тебя себя не вел.

Опустошив стакан, примерно прикинул, сколько у него еще есть времени до того, как каша будет готова. «Где-то десять минут, я предполагаю», — проговорил про себя и, не обуваясь, вышел на веранду. Утренняя свежесть покрыла ее целиком, оставив мокрый слой на всех поверхностях. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, он поочередно поднимал и опускал руки, чувствуя, как в ноздри заходит прохладный воздух, смешиваясь с теплом тела. Солнце уже вовсю светило, прогревая голову, а птицы энергично распевали свои мелодии, общаясь между собой. «Вероятно, у них

тоже прекрасное настроение от начала дня», — подумал он. Спустившись по влажному крыльцу, которое всегда оставляло впечатление, будто по нему ползали улитки, ощутил стопами, как прохладная трава проминается под его весом. Он принялся ходить по участку, делая своеобразную физкультуру. Периодически останавливался то у ягодных кустарников, обсыпанных яркими, поспевающими плодами малины, черники и голубики, то возле грушевого и сливового деревьев, которые отдавали сладким, медовым ароматом. Кое-где росли пышные кусты алых и белоснежных роз, дополняя прелесть этого места. Завершив комплекс упражнений, попрыгал несколько раз на одной ноге, затем на другой и направился обратно в дом, чтобы помочь накрыть на стол. Перед входом отряхнул стопы от остатков травы и зашел в дом. Аромат сливочной овсяной каши уже распространялся по всему первому этажу. Взяв тарелки и чайные ложки, он понес их на веранду.

Вслед донесся голос бабушки:

— Может быть, еще ягоды к каше?

Повернувшись с посудой в руках, ответил:

— Давай, может быть, голубику?

Отнес тарелки на стол и вернулся за блюдцем с ягодами, заодно прихватив мягкие пуфы под ледяные от ночи стулья. Бабушка накрыла кастрюлю крышкой, чтобы та сохраняла тепло, и неспешно, с привычным шарканьем тапочек, вынесла на веранду. Они сели друг напротив друга. Когда крыш-

ку открыли, пар от дымящейся каши начал витать в воздухе млечным облаком. Разложив завтрак по тарелкам и посыпав сверху сочной голубикой, принялись за еду.

Инициатором приема пищи на свежем воздухе всегда был Луис. Даже если на улице бывало зябко, он считал, что лучше накинуть что-нибудь теплое поверх основной одежды, но поесть с невероятным видом на злаковые колосья и цветы, видов которых здесь было не сосчитать. Кто-то другой назвал бы это обилие зелени сорняками, которые занимают огромную площадь, где можно было бы что-то построить или разместить. Но хозяйка участка ценила этот естественный пейзаж, дополняющий и обогащающий землю текучей жизнью. Луис практически каждый год проводил лето в Светлячковом городке. Имея рядом человека, который стремился оставлять природу такой, какая она есть, и сам перенял эти ценности. Простое бытие, когда можно в любой момент перевести взгляд на зелень, которой так порой не хватает в мегаполисах, позволяла мгновенно испытать умиротворение от этих живописных зарослей.

После завтрака Луис собрал тарелки со стола и поставил в раковину. Внутреннее желание просило самостоятельно помыть посуду, но ему хватило тонкого намека в глазах бабушки. Она решительно подошла к раковине и вежливо попросила взглядом освободить позицию, давая понять, что сейчас в его помощи не нуждается. Тогда он поднялся в свою комнату, заправил постельное белье и покрыл его тяжелым шер-

стяным пледом. Пришла мысль прочесть пару страниц любой из книг, что настаивались несколько лет подряд, нетронутые человеческой рукой. Их лишь поверхностно протирали тряпкой, дабы снять накопившийся слой забытой пыли. Спустился на первый этаж, подошел к высокому дубовому стеллажу с обширным количеством книг на любой вкус и достал с предпоследней верхней полки ту, к которой первой потянулась рука. Сдув подстилку из пыли, чуть было не чихнул от щекочущего нос пыльного облака. Книга отражала время и былое отношение к ней: на корешке пропечатались заломы и трещины, а обложка и вовсе скрывала инициалы автора. Слегка шлепнув ладонью по переплету, дабы утвердиться в своем выборе, обулся, вышел на веранду и устроился в раритетном кресле. Оно было усыпано множеством подушек в плотных чехлах, которые отлично обеспечивали полное погружение и комфорт.

Вид с веранды открывался потрясающий. Легкий ветерок плавно раскачивал высокую траву, белые шапочки клевера и ромашки. Всё это напоминало местность какого-нибудь скалистого оврага у прохладного тихого океана, где было абсолютно все, кроме самого морского бриза. Приоткрыв книгу, Луис пропустил палец наугад и прочел изливание чувств неизвестного автора:

При первой нашей встрече,
Я и не знал о существующей судьбе,
Пока тебя не повстречал, не понял

Как жить то мне.

Ты вроде бы ушла, а вроде бы и нет,

Ты вроде бы со мной, а вроде бы и нет

Жизнь преподносит мне подряд сплошные лишь смятения.

После прочтения опустошенных строк состояния писателя, находившегося в своем угнетении, повлияло и на парня. Закрыв книгу, какое-то время просто посидел в тишине, пронизанной пением птиц и шелестом колышущегося поля. Вскоре посетило желание сменить занятие. Отнес томик на место, направился в стеклянную теплицу, которая являлась одной из любимых построек на всем участке. Сооружение было выполнено давным-давно из высоких стеклянных панелей, напоминающих собой одноэтажный коттеджный домик, а крыша была отлита в форме роскошного, ажурного купола. Вверх, цепляясь за каркас, карабкался дикий вьющийся плющ, а в пустующих щелях активно разрастался пушистый мох и другие лишайники. Он толкнул дверь и включил теплую желтую цилиндрическую лампу. Хотя за пределами постройки вовсю разгуливалась хорошая погода, теплица нуждалась в дополнительном освещении даже в первую половину дня. Из этого волшебного уголка моментально повеял душистый, сладкий аромат от высаженных в декоративных горшках цветов, которые выращивала круглый год хозяйка участка. Пространство больше напоминало оранжерею, в которой чувствовалась тонкая рука и искренняя лю-

бовь к делу.

Этим летом Луис привез из родного города вместе со всеми остальными вещами мольберт, который отлично вписался прямо по центру старой теплицы. Рядом расположились аккуратные стопки завершенных масляных работ, преданно ожидавших новых покупателей. В хаотичном порядке вокруг красовались полузавершенные картины — до некоторых из них еще просто не добрались руки. На деревянной подставке закрепил чистый белый лист малярным скотчем и сел на покачивающийся низенький табурет. Старое дерево тут же издало пару изнеможенных скрипов. Взял лежавший рядом простой карандаш и принялся фантазировать, что же хочется набросать. Время ускользало, а вдохновение покинуло его. Посидев какое-то время, от скуки принялся двигать табурет по песочной дорожке, баламутя бледно-бежевую пыль и крутя карандаш между пальцев словно профессиональный ниндзя. «Ну ладно, не сейчас, так вечером», — с оптимистичным настроем сказал себе Луис. Поднявшись с колченогой табуретки, отложил все в сторону и покинул таинственную оранжерею. Шагая по колотой плиточной дорожке, в щелях которой пробивался клевер, естественно заполнявший пробелы наряду с лишайниками, остановился перед крыльцом. Появился импульс прогуляться по городку, засмотреться на что-нибудь привлекательное и, насколько возможно, наметить по памяти будущую картину. Он поднялся в свою комнату, открыл шкаф и выбрал персиковый

джемпер, черные, потертые свободные джинсы и кожаный ретро-ремень. Одной ногой был уже вне дома, как вдруг заметил свое отражение в зеркале. Растрепал пшеничные кудрявые волосы и вышел из дома. Во время прогулки по просторным улочкам, обставленным кирпичными двухэтажными домами, его посетило желание зайти в кофейню, а после дойти до местного парка. Внутри разносился аромат свежих зерен. Бариста по его просьбе добавил в американо пару кубиков льда. Сделав первый глоток любимого напитка, последовал дальше. На пути встретилась пекарня, откуда щедро навевало свежей выпечкой, но вход туда был перекрыт картонными коробками. «Может быть, сама хозяйка съезжает? Стоп, это не особо важно, не мое дело», — проговорил про себя и прошел мимо.

Уже в парке Луису приглянулась одиноко стоящая лавочка напротив пруда, заросшего густыми камышами. Она словно зазывала приземлиться и отложить дела в сторону. Посмотрев на уединенное местечко, а затем на воду, где рассекали волны птицы, поддавшись порыву, присел на разогретые солнцем перекладины и поставил рядом стакан все еще обжигающего кофе. В пруду царила собственная иерархия и уважение. Одну половину занимали черно-белые лебеди, а по другую — утки и селезни. Молочные облака периодически заслоняли яркое солнце. Наблюдая за этой относительно дикой природой, Луис попивал бодрящий напиток, наслаждаясь настоящим моментом. Делая глоток, по левую сто-

рону от себя заметил девушку. Повернув голову в ее сторону, столкнулся с ней взглядом и тут же неловко отвернулся, поставив кофе рядом. Тело необъяснимо заштормило. Было странно, ведь в точно такие же обыденные моменты, которые происходят ежедневно, реакция на тех, с кем пересекаешься глазами, оставалась совершенно нейтральной.

Незнакомая девушка заняла свободную лавочку рядом. Совместно наблюдая за птицами, почувствовал, как материя времени остановилась. Казалось, они находились там совершенно одни, хоть и на небольшом расстоянии. Ноги дробили гравий, словно барабанщики. «Почему я так себя чувствую?» — незаметно повернул голову влево. Дело в ней? Спросил себя, аккуратно, чтобы не создать излишней неловкости со своей стороны, рассматривая ее. Золотистые кудрявые локоны закрывали часть лица, оставив на виду лишь утонченный нос и припухлые губы. Голубой свитер сливался с ясным небом. Вероятно, почувствовав продолжительный взгляд на себе, она в ответ обратила внимание на него. Как бы прямолинейно это ни звучало, но в этот момент Луис словно мороженое на кипящей жаре растаял, пока смотрел на особу, имени которой вовсе и не знал. Личико обсыпало легким румянцем. Заметил неловкое смущение, исходившее от нее. «Черт, слишком долго смотрел!» Эмоционально отрезвев, показал глупую улыбку, и они одновременно отвернулись. Оба пытались скрыть образовавшуюся неловкость, больше не поворачиваясь друг к другу.

Любуясь живописным пейзажем, просидел в неподвижном состоянии примерно час с момента прихода. «Может быть, частично изобразить этот самый вид у воды? Да!» — с энтузиазмом твердо ответил про себя и, поболтав круговыми движениями, как казалось, опустевший стакан уже остывшего кофе, сделал последний глоток. Незнакомцы обменялись взглядами, и Луис удалился с горизонта, направляясь обратно. Зайдя в дом, быстро сменил одежду и поспешил в теплицу. Внутри стеклянной оранжереи обвел глазами незавершенные картины, занимавшие лишь малую часть чистых холстов. Выбрав самую, как показалось, непривлекательную абстракцию, пристроил ее на мольберт. Завязал фартук с длинной историей, о которой красноречиво говорили капли и мазки когда-то вдохновивших красок, повесил тряпку на край рамы, взял палитру из тонкой фанеры и выдавил несколько базовых цветов. Задвинув под себя табурет, принялся набрасывать пейзаж по памяти, двигаясь от темного к светлому. Через какое-то время появилось ощущение, будто чего-то не хватает. Музыка! Точно, му-зы-ка. Подметил указательным пальцем. Вспомнив про недостающий пазл, помчался в дом, на лету перехватил телефон, едва ускользавший из рук от молниеносной скорости, и вернулся обратно. Выбрав фоновую мелодию, в полной гармонии продолжил начатое. Так прошел остаток дня. Луис обнаружил это, лишь когда случайно перевел фокус внимания с будущей картины на стеклянные панели, окрасившиеся в нежно-розовые

и фиолетовые тона заката. Такое случалось не впервые. С раннего детства он приобрел привычку, которую кто-то мог осудить, а кто-то — похвалить. Усидчивость. Он мог часами работать над чем-то, совершенно забыв поесть или сделать хотя бы пару глотков воды. В моменты глубокого погружения подсознание окутывало его, словно толстое махровое покрывало, создавая собственную реальность, к которой больше ни у кого не было доступа. Отложив палитру и кисть, Луис потянулся руками к потолку, ощущая, как позвонки со щелчком встают на свои места. Снял фартук, вытер следы краски с пальцев о мокрое полотенце и сделал несколько шагов назад, чтобы объективно оценить результат непрерывного труда. Подперев подбородок кулаком и рассматривая набросок, озвучил про себя: «Ну, уже что-то прорисовывается». Переступил с ноги на ногу, чтобы немного размяться, и с перспективным настроем добавил напоследок: «Мне нравится!». Эта фраза, которой удавалось самостоятельно мотивировать себя, действительно помогала. Луис верил, что можно совершить и создать практически все, что душа пожелает. Однако одним из важных критериев оставалось умение верить в самого себя. «Так, все, мне надо перестать смотреть на это, дабы не начать искать недостатки», — сказал себе. Выключив громкую мелодию, что играла несколько часов напролет, погасил свет в оранжерее и вышел на улицу. Облака плавно наслаивались друг на друга, создавая неповторимые образы пышных морских волн, а небо на глазах

становилось все краше и краше с каждой секундой, уходя от нежных пастельных тонов в более строгие, но точно такие же живописные багровые тона. Вот тогда-то он и почувствовал раздирающий от голода желудок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.